

Зоя Храмцова

РУСЬ – БРИЛЛИАНТ В ДРАГОЦЕННОЙ ОПРАВЕ

Стихи о Родине и любви

Зоя Храмцова

**Русь – бриллиант в драгоценной
оправе. Стихи о Родине и любви**

«Издательские решения»

Храмцова З.

Русь – бриллиант в драгоценной оправе. Стихи о Родине и любви /
З. Храмцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830344-9

В этой книге вы найдете близкие для сердца стихи о любимой Родине,
женских судьбах, встречах, разлуках, любви. И проба пера стихов Есенинской
строкой.

ISBN 978-5-44-830344-9

© Храмцова З.
© Издательские решения

Содержание

Моей России посвящаю	6
Русь – бриллиант	6
Тебе, Клетня	7
Заплела берёзонька в белу косу грусть	8
Нет на свете лучше	10
Клетня	11
Отчий дом	12
Мне б целовать России руки	13
Родное гнездо	14
Россия – лучше всех на свете!	15
Деревенька милая	16
Мне бы сарафанчик	17
Воспеть Россию	18
Солнечный ковёр	19
Закат малиновый	20
При лучине пряжа	21
Не согнуть Россию!	22
Ивушки, берёзоньки	23
А гуляка-ветер	24
Вишнёвый закат	25
Хочется	26
По каёмке	27
Молились ели	28
Стой горой за Отчизну	29
Не надыхаться Россией	30
В ней теплота сердец и рук	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Русь – бриллиант в драгоценной оправе
Стихи о Родине и любви
Зоя Храмцова

© Зоя Храмцова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей России посвящаю

Русь – бриллиант в драгоценной оправе

Кину с восторгом на небо я взгляд:
Зоренька алая, вишней закат.
А в палисаде дурманит смородина,
Это всё – Родина! Милая Родина!

Дом и крылечко, и солнце лучистое,
Небушко мирное чистое-чистое.
Ивы плакучие с длинными косами,
Трав изумруды с кристальными росами.

Рощи берёз, ширь пшеничных полей,
Статность высоких родных тополей.
Это всё – Родина, Русь журавлиная,
Сердцем любимая песнь соловьиная.

Синь васильков, полевая ромашка,
Имя – Андрей и Ростова Наташа,
Марьи-Иваны, Сергей-Татьяны —
Это Россия, ей нет в мире равных!

Мы, россияне, гордиться ей вправе —
Нашей великой, священной страной.
Русь – бриллиант в драгоценной оправе
Отныне до века и быть ей такой!

Тебе, Клетня

(Посвящается Клетне)

Не найти мне земли хлебосольнее,
Чем глубинка родная моя.
Здесь колышутся нивы раздольные,
Изумрудом играют поля.

Ты прости, что любовь запоздалая.
Но всегда помню жизни исток.
Для клетнянцев, ведь Родина малая, —
Как в отцовской избе огонёк.

Ты звенишь родниками хрустальными,
Прячешь ивушкой нежною грусть.
Здесь тропинки мои изначальные,
Как тобой я, родная, горжусь!

Ясно солнышко в небе плескается,
Сыплет колос зерно в васильки.
Как же хочется сердцем покаяться,
Что бываем порой далеки.

Ты прости меня, Родина малая,
Что покинула край дорогой!
Ты – любимая самая-самая,
И не надо, поверь мне, другой.

Я – кровинка твоя, я – клетняночка,
Но – как речка меж двух берегов.
Моё сердце рыдает тальяночкой, —
Ты сама это знаешь без слов.

Завтра брошу дела городские
И сорвусь, словно птица, в полёт.
Не удержат замки никакие,
Ведь меня моя Родина ждёт!

Заплела берёзонька в белу косу грусть

Заплела берёзонька в белу косу грусть.
Как люблю я трепетно золотую Русь!
Синеву её озёр, в поле – буйну рожь, —
От желанной радости пробирает дрожь.

Насладиться б вволюшку красотой Земли,
Манит небо звёздное высотой вдали.
Стану птицей белой и познаю высь, —
Гордою и смелою, быстрою, как мысль.

Как жар-птица выплывет алая заря,
Встретит нежной павою блики янтаря.
Улыбнётся солнышко синим небесам
И подарит тёплышко изумруд-лесам.

А в округе слышатся птичьи голоса,
Заиграла радугой в травушке роса.
Ветерок задиристый, словно заводной
Поднимает гладь реки, быстрою волной.

Только ели статные смотрят чинно вниз,
Опустив от скромности кружево ресниц.
Тонкий аромат ветвей одурманит вмиг.
В проявлениях во всех наш Творец велик.

Расплела берёзонька косы вечерком,
Грусть-тоску развеяло нежным ветерком.
Нет предела нежности у любви моей, —
Русь люблю Великую с каждым днём сильней.
Родина желанная
Родина желанная – золотая Русь!
Я тебе, как матери, низко поклонюсь.
За твоё величие, щедрость, доброту,
За твою раздольную чудо-красоту.

Сколько пережито не в одну войну,
Горе положило сыновей в землю.
И частенько катится горькая слеза,
Но всегда надеждою полнятся глаза.

Светоч православия, моя Мати-Русь.
Я тобой, как дочь твоя, истово горжусь!
Славься же, могучая, ты во все века, —
Мощь твоя вселенская верой велика!

Гордость так и катит нежною волной,
Ведь души загадку, русской волевой,
Не понять всем врагам: то для них секрет,
Хоть пытаться, – не выведать им на то ответ!

Милая Отчизна, радость сердца – Русь!
За тебя, как дочь твоя, истово молюсь!
Не согнёшься ты вовек, под напором бед,
Славься же, достойная, миллионы лет!

Нет на свете лучше Брянщины моей!

Заплетала ночка звездопады в косы,
Месяц диадему вышил серебром.
Осыпала инеем брянские берёзы
Белая метелица озорным крылом.

Вьюга застелила снежные перины,
Где Морозко ночью крепко обнимал.
Выткал иней бисером алые рябины,
И с рассветом ярче заиграл коралл.

Уплыла, красуясь, зорька-чаровница,
Обрамляя алостью синий небосвод.
Как же разукрасила полог кружевница,
Разливаясь радугой, чувствуя восход!

Обняла бы Родину нежными руками,
Подарив любимой всё своё тепло!
Манят облака с собой белыми ладьями,
Только мне надёжней под её крылом.

Не найти желаннее брянского мне края,
Не найти для сердца Родины милей.
Ты – основа счастья, пик земного рая, —
Нет на свете лучше Брянщины моей!

Клетня

Ты есть начало всех начал,
исток ты мой и мой причал.
Надежда, радость и сомненье
и жизни каждое мгновенье.

Вздых от рождения и крик,
и чистых помыслов родник.
Мой первый детский звук «агу»,
сомнений ряд и – «всё смогу!»
Тебе, Клетня
Как хорошеешь ты, родная вновь обновляя облик свой!
И, восхищаешь, расцветая. Как я, горжусь тобой такой!
Я не забыла то, что было: Гудок у «Мебелки», – родной!
И горы леса – глаз рябило, из бани пар у проходной.

Одни закончили «Курятник», другие – школу номер два.
А в первой уж не слышно гвалта – Увы, берут своё года...
На центре магазинов сети: «Софья Петровна», «Коренёк».
«Столовая», «Посудный», «Хлебный» и забегаловка «Свисток».

Был «Обувной» и «Керосинка», и парикмахер под рукой.
Фотограф, платья и ботинки... В базарный день – поток людской.
У озера – любимый «Книжный» и «Канцтовары», «Овощной»...
Какой же ты, – родной и близкий, пятидесятих лет «застой».

Мы жили – весело и дружно! Пусть, небогато, но был смысл.
Не знали фразу: «А мне скучно» и ради цели могли «вдрызг»...
А в «Первомай» радел душой, так, словно орден тебе дали!
Был сногшибательный настрой, и гордость за страну в реале.

Сто тридцать пять прошедших лет, ты развивалась и мудрела
Людинкой встретила рассвет, а стать такой Клетней сумела!
Как я горжусь тобой, родная и своей славной Заводской...
Поверь, нисколько не жалею, что не дано стать городской.

Отчий дом

(Посвящается Клетне)

Показался заветный причал.
Вот опять я – на Родине малой.
Отчий дом, ты – начало начал
И слезинка любви запоздалой.

Стежки к дому уже не видать, —
Заросла лебедой и крапивой.
И не выйдет, как прежде, встречать
Меня мама в косынке красивой.

Отдохну на крылечке чуток
И пойду по тропинке к кринице,
Отхлебну в ней печали глоток,
Запивая хрустальной водицей.

Да, ушло. И ушло навсегда...
Так трепещет в волнении сердце.
Все минули давно поезда
Остановку по имени «Детство».

Как страницы, листается жизнь.
Ноет разум от думы постылой.
Пряди жизни в едино сплелись,
А исток её – край мой родимый.

Мне б целовать России руки

Мне б целовать России руки,
Молить с поклонами Творца,
Чтобы не выпало разлуки
У столь заветного крыльца.

Бывает, что-нибудь печалит,
И память детство ворошит.
И часто длинными ночами
Душа бессонницей грешит.

И я пойду за ней тропинкой
Туда, где отчий палисад,
И с непонятною грустинкой
Отправлюсь в прошлое – назад.

Туда, где – ставеньки резные,
Гуртом под вечер – старики...
В лугах цветочки расписные,
И ива плачет у реки.

Где мама – в юбке из батиста
С улыбкой нежной на устах,
А на душе – светло и чисто,
И не знакомо слово «страх».

Черешен ветви на заборе,
Варенья дивный аромат.
Калина в свадебном уборе
Желаний – в небе звездопад.

А мне бы – в руку корку хлеба,
Что с маслом-солью наверху.
И, встретив бабушку у хлева,
Отпить с подойника вспеху.

Переживу я ностальгию,
Но не вернуть, увы, назад
Пятидесятых лет Россию...
И что года-то так летят?

Родное гнездо

Улетел из родного гнезда, —
Захотелось пожить мне в столице.
Но летели, как птицы, года,
И всё чаще Клетня стала сниться.

Не стремился домой никогда,
Никуда, мол, глубинка не денется.
Поменяли мышление года.
Как же с возрастом Родина ценится!

Серебринка давно в волосах,
А как тянет в пенаты родимые!
Там, где мать со слезами в глазах
Скажет: «Боже, приехали, милые!...»

И, всплакнув, заведёт разговор
О друзьях, о подругах... Любимой...
Знать, не верится ей до сих пор,
Что с другой, городской, я – счастливый.

Открываю альбом: край родной.
Вот мы с батей вдвоем на покосе.
Сена запах... И он – озорной...
Как литовку душа в руки просит!

Показалось вдруг, батя позвал
И коснулся легонько щетиной...
Опоздал я, прости... опоздал
И теперь лишь приеду с повинной.

Жаль, что батю уже не вернуть.
Мы б бутылочку с ним осушили,
На заре бы легли отдохнуть,
Потому что так жёны решили б.

Как же там хорошо, где нас нет!
А, где мы, всегда хочется лучшего.
По прошествии прожитых лет,
Понимаем, как много упущено!

Россия – лучше всех на свете!

Заблудилось утро в зелени батиста,
Под фатой тумана пряча разноцвет.
Набирает зорька росами монисто,
Алость озаряет изумрудный плед.

Заиграли радугой шелковые травы:
То ли от восторга, то ли от любви.
Зазвенели песнями гордые дубравы,
Завели с рассветом трели соловьи.

Словно волны в море – золотое поле:
То стремятся в небо, а то – резко ниц.
Россыпь васильковую на земном подоле,
Колосья обнимают золотом ресниц.

Стройные берёзки водят хороводы,
Дарит земляника радости ковёр
Птичьи перезвоны выдают аккорды,
И рисуют облака ромашковый узор.

Хороша Россия – лучше всех на свете!
Нет страны раздольней и душе милей.
Кто не видел, говорю:
«На слово поверьте,
Лучше быть не может Родины моей!»

Деревенька милая

Встану утром рано, близится рассвет.
Закричит кукушка, а за ней вослед,
Заплетая ленту в радужность небес,
Зорька чаровницей снизойдёт на лес,

Улыбнётся соснам, приласкает клён,
Голубой волною взбудоражит лён.
Припозднится девица, выйдет её срок,
Превратится, ясная, в аленький цветок.

Упаду я в травы, – ох, и благодать!
Деревенька милая, как вторая мать.
Славная колхозница, соль земли моей,
Нет на всей планете уголка родней!

Звёздочки здесь ярче, небеса синей,
И выводит трели звонче соловей.
Век не надышаться, взор не отвести,
Я – твоя кровиночка, Родина, прости,

Что сады вишневые без меня цветут,
Ивушки в печали горьки слёзы льют.
Васильковым ситцем не плету венки,
Как ночами душенька ноет от тоски.

Упорхнула, думая, больше не вернусь,
Но с годами чаще будоражит грусть.
Поняла я главное лишь на склоне лет,
Что дороже места, чем Отчизна, нет.

Мне бы сарафанчик

Вышивало солнышко зОлотом лучей
Желтые кувшинки. И хрусталь-ручей
Заиграл, как зеркало, отразив янтарь.
Мне бы сарафанчик, как бывало встарь,

Бринжи и оборочки, косоньку до пят,
Лапоточки ладные завершат наряд —
Да в луга цветастые, где душою – влёт!
И, расправив крылышки, пусть она поёт.

Русь моя раздольная, как ты хороша!
Для врагов загадочна русская душа.
За семью печатями воли твоей мощь.
Изломать костяк её им во век не смочь.

Как же легко дышится мне в родных краях!
Сердце восхищается с подголоском: «Ах!»
В деревеньках брошенных зиждется исток,
Где панёвы в прошлом, да на бровь платок.

Верю, в своё время – возродишься вновь,
Запоет тальяночка в вечер про любовь.
Зашумит детишками старый отчий дом,
Загутарят старики, вспомнив о былом...

Воспеть Россию

Православные, радуйтесь, веруем в Бога!
И душа, торжествуя, познаёт благодать.
Я хочу обладать даром сильного слога,
Чтоб Россию красиво в стихах воспевать.

Я о ночке пишу: как она в полудрёме,
Словно кошка, крадётся навстречу заре.
А заря, распластавшись, краснея в истоме,
Маки россыпью дарит хрустальной росе.

И, как радуга, пьёт во лугах разноцветы,
И, как в золото кос, нижеет осень дожди.
Как багряны закаты и румяны рассветы!
И как шепчет туман тихо реченьке: «Жди!»

О ромашках, берёзках и о плачущих ивах
Обо всем, что в стихах воспевали не раз.
О могучих лесах, о дубравах красивых...
О Руси величавой не сказать парой фраз.

А Россия крылами всеобъемлющей птицы
Всем, как добрая мать, помогает в нужде.
И летят, как птенцы из гнезда, вереницы
Россиян, – помогать там, где люди в беде.

Сколько русских легло в это мирное время
Не за Родину-мать – на чужой стороне,
Возложив на себя чьё-то тяжкое бремя...
Вот в такой сердобольной живу я стране.

Православные, радуйтесь, веруем в Бога!
И душа торжествует, познав благодать.
Я хочу обладать даром сильного слога
Чтобы должное Родине славной воздать.

Солнечный ковёр

Солнце выткало ковер луговой ромашкой.
Распахну я, восхищаясь, душу нараспашку!
Словно в белых облаках, луч, шутя, играет,
Травы ветер озорной, как волной, вздымает.

Расплескался изумруд в золотой огранке,
И, рассыпав ожерелье, зорька спозаранку
Вышивает алым цветом новое монисто, —
Заиграла земляника в зелени батиста.

Упаду на тот ковёр, захмелев с размаху, —
Разукрасят васильки белую рубаху.
Лягут неба синевой прямо к изголовью
И наполнят сердце вновь трепетной любовью.

Незаметно день пройдёт, пролетит и вечер.
И зажжёт Царица-Ночь звезд далеких свечи.
Лунный гребень заиграет в косах златовласых,
Серебром переплетая их в порывах властных.

И черёмуха – не против красоты нежданной,
Очарует одурманит россыпью туманной.
До чего же в май красив уголок былинный!
Ох, Россиюшка родная, край мой соловьиный!

Закат малиновый

Пьёт закат малиновый неба синеву,
Ночка расшивает звёздами канву.
Отшуршала осень, унесла печаль,
Зимушка старается, вышивая шаль.

Белая метелица вяжет палантин,
А узор затейлив в россыпи картин.
В кружевах ажурных задремали ели,
Ночка колышет месяц в колыбели.

Иней измахратил ветви у берёз,
И звенят, играя, колокольцы слёз.
Изразцы на окнах в чудо-хрустале
Расцветают маками дивно на заре.

При лучине пряжа

При лучине – пряжа, на печи – приплод,
На рубахе мужа белой твердью пот.
Семеро по лавкам – ложками стучат,
И ещё в кольшкЕ ноженьки сучат.

А в избе припечек да широкий стол,
Что ни год, топорщится от дитя подОл.
Разродится в стоге – не за кем лежать —
И с серпом до пота снова травы жать.

Помнит мать Россия эти времена —
На таких вот бабах выжила страна.
Надо будет – лошадь, надо будет – бык
Как в той поговорке – баба и мужик.

Со звездой приляжет, на заре вставать
Затопила печку и, айда – пахать.
Впроголодь, босые, да и в нищете
Почему же нынче мы теперь не те?

«За что жизнь достала?» – слышится вопрос.
– Что не дай всё мало! Не велик ли спрос?

Не согнуть Россию!

Нет на свете силы, чтоб согнуть Россию!
За неё пред Богом бьём земной поклон:
Помоги нам, Боже, всех врагов осилить,
Защити родную Русь с четырёх сторон!

Для меня, клетняночки, нет её красивей,
Сердцу нет желанней и душе – милей.
Я горжусь любимой, сильною Россией, —
Самой-самой мудрой Родиной моей!

Радуй моё сердце, Церковь Златоглавая!
Пусть перекликается храмов перезвон.
Милая Россия есть и будет славная,
Не уступит недругам величавый трон.

Как под мирным небом хорошо живется,
Здесь на зорьке радуют переливы птиц.
За рекой, за Надвой песня раздается,
И тоскуют ивушки в кружеве ресниц.

Может, не всё гладко, как порой желаю,
И, частенько, в горечи рвутся тормоза,
Но Клетню душою нежно обнимаю,
Ведь в разлуке часто катится слеза.

Рвут сердечко годы, да и расставания...
Нет такой возможности часто прилетать.
Чувствуя любовь мою и на расстоянии,
Я уверена: Клетня, будешь меня ждать!

Ивушки, берёзоньки

Проливает зоренька по утрам вино,
Брызги алой россыпью падают в руно.
И травЫ кудели, словно в зеркалах,
Отражают в росах красоту на «Ах!».

Ах, какая радуга в утренних слезах!
Облака, как лебеди, в синих небесах
Проплывают белые чинно – неспеша,
До чего ж Отчизна всё же хороша!

Славная колхозница, деревенька-мать,
Труженица милая, дозволю воспевать
Красоту природы и характер твой
Работяги лапотной – стойко-волевой.

Нет, увы, асфальта, вместо газа – печь.
Комарьё да мошки, да простая речь
С местным диалектом вызывают смех
Горожанам это – повод для потех.

Или не деревня, кормит их с руки?
Ведь запросы города ох, как велики!
Овощи, да фрукты не растут в метро
Да и без коровы пить бы им ситро.

Юбочка в горошек, ситцевый платок,
А какой ударный жизненный виток!
Золотыми волнами на полях хлеба,
И шумят от гомона старые хлева.

Ивушки, берёзоньки, во хмелю луга,
В тростнике курчавом речек берега —
Это моя Родина, мой любимый край
И в пыли, и с пОтом для меня он – рай.

А гуляка-ветер

Загорелась зорька бусами рябины,
Отдается эхо клином журавлиным.
Распласталась осень по всея России,
Серебром играют дождики косые.

Спят речные воды под фатой тумана,
А гуляка-ветер, разбитной и пьяный,
Оборвал монисто шалыми рывками, —
Не шуршать уж платью жёлтыми шелками.

Что грустишь, берёза, расплетая косы,
Золотом осыпав у подножья росы?
То по-бабьи плачешь, ветви колыхая,
А то словно стонешь, тихо причитая.

Не жалей ты серьги и янтарь мониста,
Не жалей и платье в серебре батиста.
Отшумят метели, отгремят морозы,
И в любовь шальную превратятся грёзы.

Вишнёвый закат

Так боюсь высоты, но глаза прикрывая,
Я парю во Вселенной, не зная преград.
И не видится мне не начала, ни края,
И не хочется вовсе вернуться назад.

Там красавица Ночь примеряет наряды,
Украшая созвездьями платья подол,
И бросает надменно строптивые взгляды
На задиристый ветер, укротив его взор.

Там целуется небо с вишнёвым закатом,
И рассвет обнимает небес синеву.
А ненастной порой – грозовые раскаты...
И дожди серебром расшивают канву.

Выплывает заря на небесном баркасе,
Оставляя волной ярко-розовый шлейф.
И цветёт эдельвейс высоко на Парнасе,
И играют в душе моей тысячи флейт!

Изумрудную россыпью радуют травы,
Брызги радуг рисуют в лугах разноцвет.
Словно в пальцах, поля в золочёной оправе, —
Вышивает Ярило спелым колосом плед.

Я боюсь высоты, но душа, словно птица,
Рвётся ввысь в небеса, невзирая на страх.
И тогда это чувство во мне не ютится, —
Только радость полёта в счастливых глазах.

Хочется

Хочется, хочется, как же мне хочется
Броситься в трав луговых разноцветы!
Осознавать, что плохое всё кончится,
И принесут только радость рассветы.

Хочется видеть, как нежится утром
Реченька быстрая с белым туманом,
И как прельщают красой перламутра
Ветви черёмух с волшебным дурманом.

Хочется видеть, как быстрая зорька
Робкой невестой восходит на ложе
И, застеснявшись в приливе восторга,
Россыпью маков чарует... О, Боже!

Пьют васильки синеву поднебесную,
Облаком белым ромашки укутаны, —
Словно поляна пестреет невестами,
Лишь янтарём серединки припудрены.

Хочется, хочется, Боже, как хочется
Жить, восхищаясь Твоим милосердием!
Жаль, что так жизнь безвозвратно торопится,
Но, я уверена, Там – есть бессмертие!

По каёмке

Ох, не спится чаровнице в её снежной колыбели —
Вышивает кружевница пелерину статной ели.
Своей ниткой серебристой по каёмке изумруда
Ниже бисером монисто, а узорчик – просто чудо!

И берёзоньку-красотку одарила палантином,
Он умелицею соткан, словно дивная картина.
А серёжки колокольцем растревожили округу,
Янтарём взыграло солнце. Не унять его подругу:

То украсит жемчугами льдом покрытые купели,
То заплачет, душу раня, словно нежные свирели.
А, Мороз повеса старый щиплет стройную рябину
И касаясь, шепчет тихо: «Дорогая, не покину...»

Словно бусы из кораллов грозди алые каскадом,
И лучи их обрамляют золотистым солнцепадом.
Иней бархатом усыпал, словно пухом лебединым
А Морозко шепчет томно: «Это всё моей любимой».

Кинув белую фатою россыпь бархатного снега
Вьюга шалою кумою заслонила сине небо.
Вдалеке промчалась тройка – отзвенела бубенцами,
Заметает след позёмка кружевными изразцами.

Молились ели

Задумчиво молились ели.
Им ветер, вторя, подпевал.
Укрыл туман собой купели
И так, в обнимку, ночевал.

А небеса внимали молча,
Раскинув звёздную вуаль.
Как эхом, повторялось: «Отче!..»,
Неся молитву Божью вдаль.

И опустила ель ресницы,
Когда раскаянья слеза
Омыла изумрудов ситцы,
Как в час предутренний – роса.

Затихли от восторга птицы,
Когда сошла та благодать,
Что красит будней вереницы,
Чтобы Творцу любовь воздать.

В той лучезарной карусели
Рассвет зарницу целовал,
А звук чарующей свирели
Молитву Богу завершал.

Стой горой за Отчизну

Ночь на дворе, что-то долго не спится.
Зашла на «Стихиру», листаю страницы.
Сколько читателей, столько и мнений,
Множество споров, похвал и сомнений.

Пишу о России... И многие хвалят,
Но много и тех, кто безжалостно жалит.
Пальцы по клавишам бьют слово: «Русь»,
А рядом, как клятва: горжусь ей, горжусь!

Тихо подкрался внучок: «Ба, не спишь?
Русь – это что?..» – Озадачил малыш, —
«Россия, Русь, Родина, это – единое?
А деда сказал, что – не-по-бе-ди-мая!»

Русь – это Родина! Неба синь чистая,
Звёздочки яркие, солнце лучистое.
В нашем саду – сладкий пирус, смородина.
Это, мой милый, и есть наша Родина!

Русь, милый внучек, – Клетня наша малая,
Сердцем желанная, самая самая...
Реченька Надва, Клетнянский район,
Деревни и села, в саду – старый клён.

– И Офицерка и Заводская?..
– Да, мой родной, жизнь так судьбы листаёт...
Чтоб ни случилось, страной ты гордись,
Быстрее взрослей, на «отлично» учись.

Всегда и везде стой горой за Отчизну:
Служи, защищай, и заслон ставь фашизму.
Как много среди нас тех, кто Родину – хают,
Но сами в желаньях бездействий витают.

Всегда были трудности в нашей стране,
Но Родина – Мать, а не тётка извне!
Меняют начальство, правителей, власть,
Всех тех, кто живут или пожилы всласть.

Но честь и хвала – всем простым работягам,
Кто в первых рядах – под алеющим флагом
Работал и жил, и трехцветный стяг славил,
И в трудный момент свою Русь не оставил.

Не надыхаться Россией

Не наглядеться в глаза васильковые
В бархате нежных ресниц.
В пряди пшеничные, косы шелковые —
Нежность не знает границ.

Платице вышито белой ромашкою —
С солнышком в нежном цветке,
Под набекрень приодетой фуражкой —
Удаль в лихом завитке.

Не надыхаться Россией раздольною!
В радость полынь мне и мёд.
Кто обожает Россиюшку вольную,
Этот восторг мой поймёт.

Плачет тальяночка ночью, сердешная,
Вторят распев соловьи,
В белых берёзках Россиюшка нежная,
Словно в дочерней любви.

Стонут от ветра побитые ставеньки,
Властвует клич петуха.
Лихо гарцует вприпляс у завалинки
Конь под ударом хлыста.

Русь моя славная в белой косыночке,
В платье «татьянкой» кружит.
Модные «плюшки», ботинки «румыночки»
Плюс ко всему реквизит:

Крали да клипсы, стекло бижутерии
Позже – костюм из джерси.
Вот по таким развивались критериям,
Существовав на гроши.

Много дорог за года эти пройдено,
Но не забыть никогда
Жизни исток под названием Родина —
В сердце моём он всегда.

В ней теплота сердец и рук

Библиотека – мир познаний,
Храм мудрости, души отрада.
И я повисить степень знаний
В своей, клетнянской, очень рада.

Здесь всё к тому располагает:
Абонемент и зал читальный,
И персонал с душой встречает,
И жизнь бурлит рекой реальной.

Ведь книга – это лучший друг,
Она подскажет и научит.
В ней теплота сердец и рук,
К иным мирам заветный ключик.

Всегда здесь рады малышам:
Для них создали «Город детства»,
И виртуальным чудесам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.